02

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ БИБЛІОТЕКА
№ 1802
К 3
ВИТЕБСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ

h
12m.

13409/п
№ 1812

НАСТАВЛЕНІЯ

для совѣсти Государя,

къ

наученію

Людовика Французскаго

Герцога Бургонскаго,

сочиненныя Господиномъ

Францискомъ Солиніакомъ де ла Мотомъ Фенелономъ, Архіепископомъ, Герцогомъ Камбрійскимъ, его учителемъ.

Въ Санктпетербургѣ

1773 года.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
87302-1998 г.

НАСТАВЛЕНIЯ,
для совѣсти Государя;
къ
наученiю
Людовика Французскаго
Герцога Бургонскаго (*)

ВВЕДЕНIЕ.

Никто болѣе меня не желаетъ, Милостивый Го-дарь! чтобъ вы были отдалены великое число лѣтъ

(*) Внукъ Людовика XIV, Короля Французскаго и Наварскаго, родился въ Версалiи 1682 года, Августа 6 дня; скончался въ Марли, 1712 года, Февраля 18 дня, будучи XX Дофинъ дому Французскаго.

B IV b 12 11

отъ неотдѣльныхъ отъ царствованія опасностей. Желаю то по усердію для сохраненія священнѣйшей особы Короля, толь нужной для государства, также и для персоны Дофина (*), желаю то для блага государства, желаюжъ и для самихъ васъ: ибо, величайшее несчастіе, каковое можетъ съ вами случиться, состоитъ въ томъ, естьли вы будете властителемъ другихъ, въ такихъ лѣтахъ, когда столь мало можете владѣть сами собою. Но надлежитъ васъ приуготовить ко опасностямъ состоянія, отъ коего прошу бога да сохранитъ васъ даже до позднѣйшихъ лѣтъ вашей жизни. Лутчій же способъ показать сіе состояніе Князю, боящему-

(*) Людовикъ Французской, сынъ Людовика XIV родился въ Фонтенебло, 1 Ноября 1661 года, скончался въ Медонѣ, 1711 года, Апрѣля 14 дня.

боящемуся бога и любящему закон есть, сдѣлать испытанїе его совѣсти о должностях царствованїя: и сїе я подщусь учинить.

НАСТАВЛЕНІЕ I.

Довольно ли вы извѣстны о всѣх истинах христїанскаго закона? ибо вы будете суждены по Евангелїю, так как послѣднїй из ваших подданных. Почерпаетели вы наставленїя о ваших должностях из сего божественнаго закона? ибо можетели вы терпѣти, что бы судья судил вашим именем ежедневно народ, незная ваших законов и указов, кои должны быть правилом его судов? так надѣетесь ли вы, что бы бог потерпѣл вам незнанїе его закону, по коему он хочет, чтоб вы сами жили, и управляли народ его? не из любопытствали токмо вы Евангелїе чи-

таете; но съ нижайшимъ покорствомъ, съ духомъ желающимъ то исполнять, и самъ противъ себя обращаясь въ себѣ осуждать всѣ вещи, въ коихъ сей законъ васъ укоряетъ?

НАСТАВЛЕНІЕ II.

Неподумалиль вы что Евангеліе не должно быть уставовъ Государей, равно какъ ихъ подданныхъ; что политика ихъ освобождаетъ быть учтивыми, справедливыми, правосердечными, жалостливыми, и готовыми прощать учиненные противу ихъ проступки? не сказалъ ли вамъ какой слабый и развращенный льстецъ и несклонныли вы были тому съ радостію повѣрить, что Государи должны себя управлять, для ради ихъ государства, по нѣкоимъ правиламъ гордости, жестокости и лукавства, возносясь сверхъ обычайныхъ

чайныхЪ уставовЪ справедливости и человѣколюбія.

НАСТАВЛЕНІЕ III.

Не искалиль вы совѣтниковЪ во всякихЪ дѣлахЪ склоннѣйшихЪ вамЪ льстить вЪ честолюбивыхЪ, тщеславныхЪ, роскошныхЪ, лѣностныхЪ, и лукавыхЪ вашихЪ мысляхЪ? И не сЪ трудностію ли вы вѣрили людямЪ твердымЪ и нелакомымЪ, которыя ничего отЪ васЪ не желая и неослѣпившись на Ваше Величество, сЪ почтеніемЪ бы вамЪ истинну сказали; и оспорили бы вамЪ, дабы недопустить васЪ вЪ погрѣшности впасти?

НАСТАВЛЕНІЕ IV.

Нерадовались ли вы вЪ самой глубинѣ вашего сердца о томЪ, что невидите добра, которое вы нехотите исполнить; ибо вамЪ то исполненіе трудно было

было бы; и неискалили притчинЪ, дабы себя вЪ порокахЪ оправдать, кЪ коимЪ склонность васЪ влекла.

НАСТАВЛЕНІЕ V.

Непрезрилиль вы молитву для испрошенія у бога познанія его воли о васЪ? Просилиль вы вЪ молитвѣ милосердія, дабы могли пользоваться вашимЪ чтеніемЪ? Ежели вы презрѣли о семЪ молиться, то здѣлалися виновны во всѣхЪ незнаніяхЪ, вЪ которыхЪ жили, и отЪ коихЪ бы чрезЪ молитву вы избавлены были. Недовольно читать превѣчныя истинны, надлежитЪ просить и о дарованіи право ихЪ разумѣти. НепросивЪ же, вы достойны мрачности, вЪ которой богЪ васЪ оставилЪ кЪ поправленію вашихЪ пороковЪ, и ко исполненію вашихЪ должностей. ТакЪ презрѣніе, ослабленіе, и вольное ко инымЪ вещамЪ

щамъ мысли обращеніе, во время молитвы, что обыкновенно за легчайшія прегрѣшенія почитаются, суть однако истинные источники невѣрія и нещастнаго ослѣпленія, въ которомъ большая часть Государей живутъ.

НАСТАВЛЕНІЕ VI.

Избралиль вы для совѣту Вашей совѣсти, людей богобоязливѣйшихъ, твердѣйшихъ и просвѣщеннѣйшихъ, такъ какъ ищутъ лутчихъ военачальниковъ, чтобъ во время военное предводительствовать войски, и лутчихъ врачей во время болѣзни? Сочинилиль вы сей совѣтъ изъ многихъ людей, дабы единой могъ васъ отъ предъубѣжденія другаго охранить; ибо каждой человѣкъ, какъ бы справедливъ и искусенъ ни былъ, всегда можетъ нѣкія предъубѣжденія имѣть? И далиль вы сему со-

вѣту полную власть вамъ безъ умаленія объявлять, все пространство должностей, совѣсти Вашей.

НАСТАВЛЕНІЕ VII.

Старались ли вы научиться законамъ, и обычаямъ государства? Понеже Король есть первой судія своего государства. Онъ дѣлаетъ законы, Онъ ихъ въ нуждѣ изтолковываетъ; Онъ же часто судитъ въ своемъ совѣтѣ по установленнымъ отъ него законамъ, или по тѣмъ, которые прежде его царствованія установлены были. Онъ долженъ всѣхъ другихъ судей поправлять. Однимъ словомъ, его должность состоитъ предводительствовать войски во время войны: но понеже война всегда должна по неволѣ начинаться, и сколь возможно кратче продолжаться, желая постояннаго мира; отъ туда воспослѣдуетъ,

дуетъ, что должность предводительствовать войски есть токмо временная, принужденная и печальная для благихъ государей: вмѣсто что судить народъ, и надъ всѣми судьями надзирать, есть ихъ должность естественно нужная, обыкновенная, и неотдѣлимая отъ царствованія. Но чтобъ право судить, надлежитъ судить по законамъ; а что бы судить по законамъ, надлежитъ ихъ знать. Знаетель Вы ихъ? И въ состояніиль вы поправить незнающихъ оныя судей? Знаетель вы довольно основаніи юриспруденціи, чтобъ съ легкостію понять, когда вамъ о какомъ дѣлѣ представляютъ! Въ состояніиль вы разобрать, между совѣтниками вашими, льстецовъ съ нельстящими; и послѣдующихъ правиламъ, съ тѣми, которые ихъ хотятъ обращать самовольнымъ образомъ по ихъ желаніямъ? Не

говорите, что Вы большому числу голосовъ послѣдуете? Понеже, кромѣ того что можетъ случиться равность голосовъ въ Вашемъ совѣтѣ, гдѣ Вашъ голосъ долженъ рѣшить дѣло, хотя бы Вы тутъ и такъ какъ президентъ находились; а сверьхъ сего вы есть единой истинной судія, Вашиже министры суть токмо совѣтники. Вы единые дѣйствительно опредѣляете. Голосъ единаго праваго и просвѣщеннаго человѣка, долженъ быть часто предпочтенъ голосамъ десяти судей слабыхъ и робкихъ, или исполненныхъ пороковъ и высокомысленныхъ о себѣ. И въ такомъ случаѣ должно болѣе разсматривать, нежели считать голоса.

НАСТАВЛЕНІЕ VIII.

Старались ли Вы познать истинный видъ правленія Вашего государства! Недовольно того,

того, что бы знать законы, которые установляютъ владѣніе земель, и другихъ имѣній между приватными людьми: сіе есть конечно, меньшая часть правосудія. Но также надлежитъ знать и то, которое вы должны хранить между Вашимъ народомъ и собою, также и къ своимъ сосѣдямъ. Съ прилѣжаніемъ ли вы учили то, что *народныя права* называютъ: которыя тѣмъ непозволительнѣе Государю незнать, что оныя направляютъ его поступокъ въ важнѣйшей изъ его должностей, и что они заключаютъ въ себѣ явнѣйшія главности естественнаго закона для всего рода человѣческаго? Старались ли вы познать основательные права, и непремѣнныя обыкновенія имѣющія силу законовъ въ особливомъ правленіи Вашего народа? Еще старались ли нельстя себя познать, какія суть предѣлы Вашей власти? Знаетель, какимъ

 образомъ

образомъ было государство управляемо подъ властїю королей изъ разныхъ родовъ? Какїя были древнїе парламенты, и государственные чины, которые тѣмъ наслѣдовали? Какое было покоренїе помѣстей? Какъ вещи дошли до нынѣшняго состоянїя; на чемъ сїе премѣненїе основано? Что такое есть безцарствїе, что такое самовластїе, и что такое владычество на законахъ утвержденное; посредство между двухъ сихъ крайностей? позволитель вы, чтобы судїя судилъ незная указовъ, а военачальникъ бы предводителствовалъ воинство незная военнаго искуства? Такъ думаете ли вы, что бы богъ могъ терпѣть, что бы вы царствовали, когда царствуете незная что должно сокращать и устанавлять вашу власть? Такъ, не надлежитъ почитать ученїе исторїи нравовъ, и всей подробности древняго правленїя, яко не нужное

нужное любопытство; но самой нужною должностію для царствованія.

НАСТАВЛЕНІЕ IX.

Не довольно, что бы знать прошедшее: надлежитъ знать и настоящее. Знаетель вы число народа вашего; сколько мужей, сколько женщинъ, сколько пахарей, мастеровыхъ людей, приказныхъ, купцовъ, священниковъ, старцовъ, дворянъ и военныхъ людей? Непохулятъ ли того пастыря, которой не будетъ знать числа своего стада; а Король весьма легко познать можетъ число своего народа, лишъ только бы онъ сего хотѣлъ. Онъ долженъ знать, довольно ли имѣетъ пахарей, не многоль по той мѣрѣ другихъ мастеровыхъ, приказныхъ, и военныхъ людей, ко отягощенію государства. Онъ долженъ знать склонности жителей разныхъ провинцій,

провинцій, ихъ главныя обычаи, ихъ вольности, торговлю, и законы сихъ разныхъ торговъ внутри и внѣ государства. Долженъ же и то знать, какія суть разныя судѣбныя мѣста учрежденныя во всякой провинціи; права чиновъ, и злоупотребленія произходящія отъ нихъ и прочее. безъ чего не можетъ знать цѣны большей части вещей предъ нимъ бывающихъ. Министры будутъ безъ труда его ежечасно обманывать: и мня все видѣть, онъ все токмо въ половину видѣть будетъ. Государь не знающей сихъ всѣхъ подробностей, есть полъгосударя; незнаніе сіе творитъ его не въ состояніи поправить что непрямо есть; а незнаніе его чинитъ болѣе зла, нежели злость повреждения людей подъ нимъ управляющихъ.

НАСТА-

НАСТАВЛЕНІЕ X

Обыкновенно говорятъ Государямъ, что они меньше должны страшиться тѣхъ пороковъ, въ какія приватные люди впадаютъ, нежель тѣхъ, кои до должностей царствованія принадлежатъ. Я же смѣло противное тому утверждаю: и содержу, что всѣ пороки, въ каковыя они могутъ сами впасть, суть великихъ слѣдствій для царствованія. Тако разсмотрите въ подробность ваши нравы. Подданные суть робкіе подражатели Государей; а паче въ вещахъ льстящихъ ихъ страсти. Коль дали Вы имъ худой примѣръ любви безчестной и преступной, то симъ власть Ваша учинила безчестность быть въ чести, и прервало преграду чести и честности, учиня порокъ и безстыдство побѣдоносными. Научили Вашихъ подданныхъ уже не стыдиться болѣе

болѣе отъ позорныхъ вещей: вредное наставленіе, которое они никогда не позабудутъ; лутче говоритъ Іисусъ Христосъ; *быть сверженну по глубину безднѣ морскихъ, нежели соблазнить единаго изъ сихъ.* Коль же великъ есть причиняемой соблазнъ Государемъ, которой показуетъ порокъ съ нимъ вмѣстѣ на престолѣ сидящій, нетокмо всѣмъ своимъ подданнымъ, но и всѣмъ дворамъ, и всѣмъ народамъ знаемаго свѣта! Порокъ есть самъ собою заразителенъ, а родъ человѣческой есть всегда въ готовности принять сію заразу: и склонностями своими токмо тщится низвергнуть иго всей стыдливости. Искра пожаръ приключаетъ, а единое дѣло царское причиняетъ часто умноженіе и сплетеніе преступленій, которыя простираются на многія народы и на многія вѣки. Такъ не давывалиль вы сихъ злыхъ примѣровъ?

мѣровъ? Можетъ быть вы мните, что Ваши безпорядки были тайны? Нѣтъ, зло ни когда тайно въ Государяхъ не бываетъ. Добродѣтель можетъ быть тайна; ибо съ трудомъ за истинную ее въ нихъ быти почитаютъ: о злѣже отгадываютъ, и на самыхъ малыхъ сумнѣнїяхъ въ томъ увѣряются. Общество все проникаетъ: и часто, когда Государь льстился, что его слабости суть не знаемы, онъ одинъ токмо не знаетъ, сколь они суть притчиною злѣйшаго ругательства. Въ немъ всякое двое-знаменитое сообщенїе подвергнуто изтолкованїю: малѣйшей видъ волокиты, видъ страстной или веселой, соблазняетъ, и повреждаетъ нравы цѣлаго народа

НАСТАВЛЕНIЕ XI.

Не давали ли вы воли бесчинной вольности женщинамъ? Непринимаете ли вы ихъ въ свой дворецъ,

дворецъ, какъ токмо для дѣйствительной нужды? и токмо ли они при Королевѣ, и при принцесахъ Вашей фамилïи обрѣтаются? избираете ли вы для сихъ мѣстъ, женщинъ совершенныхъ лѣтъ, и извѣстной добродѣтели? Отвергаетель вы отъ сихъ мѣстъ, младыхъ женщинъ такой красоты, кои могутъ быть сѣтïю соблазна Вамъ, и Вашимъ придворнымъ? Лутче чтобъ такïя жили во уединенной жизни въ ихъ домахъ, отдаленны отъ двора. Изключилиль вы отъ Вашего двора всѣхъ женщинъ, которые ненужны быть въ чинахъ при принцесахъ? Стараетесь ли Вы, чтобъ и сами Принцесы были чинны, и во всемъ хорошаго поступку? Умаляя число женщинъ дворца, и избирая ихъ какъ можете лутче; имѣетель Вы старанïе отдалить въ водящихъ опасныя вольности, и недопускать

скать, чтобы злонравные придворные съ ними особливыя свиданія имѣли, кромѣ часовъ когда весь дворъ собирается? Всѣ сіи предосторожносіпи являюіпся нынѣ быть тщетны и не умѣренной строгости. Но есть ли возвратиться къ предшедшимъ временамъ Франциска I, то обрящемъ, что прежде соблазнительной вольности введенной симъ государемъ, знатнѣйшія женщины, а паче молодыя и хорошія, не ѣзживали ко двору, а по крайней мѣрѣ весьма рѣдко, и то для засвидѣтельствованія своего почтенія Королевѣ: потомъ же ихъ честь состояла жить въ деревнѣ съ своей фамиліею. Сіе же великое число женщинъ, которыя вездѣ ко дворамъ ѣздятъ, есть ужасное злоупотребленіе, къ коему народъ пріученъ. И такъ неспомоществовалиль вы сему вредительному обычаю? Непривлекли ли вы, или не удер

жали

жали ли вы какою особливою милостію, при Вашемъ дворѣ, женщину подозрительнаго поступка или которая иногда онымъ соблазняла? Такія проступившіяся жены не при дворѣ должны въ покаяніе приходить: да удалятся отъ свѣту, ежели вольны: или въ свои домы, когда къ свѣту обязаны, имѣя еще живущихъ своихъ супруговъ. Отдаляйте отъ Вашего двора все что есть непорядочно; ибо вы можете избирать изъ всѣхъ знатныхъ женщинъ Вашего государства тѣхъ, которымъ быть при Вашемъ дворѣ.

НАСТАВЛЕНІЕ XII.

Стараетесь ли вы уменьшить роскоши, и остановить раззорительное непостоянство модъ? Сіе повреждаетъ большую часть женщинъ. Онѣ ввергаются при дворѣ въ убытки, которые не въ состояніи безъ преступленія сно-

сносить. Роскошь, умножаетъ въ нихъ страсть быть пріятными: а страсть ихъ быть пріятными главнѣ обращается ставить сѣти государю. Надлежитъ, чтобъ онъ былъ совсѣмъ нечувствителенъ, и чтобъ не можно было его поранить, дабы возмогъ противиться симъ зловреднымъ женщинамъ, которыхъ при себѣ держитъ; сей есть случай всегда блиской, въ которой самъ себя ввергаетъ. Нетерпѣлиль вы, чтобъ люди тщеславнѣйшіе и пущіе моты выдумывали новые моды, для умноженія издержекъ? и неспособствовалиль вы сами толь великому злу, чрезмѣрнымъ великолѣпіемъ? Хотя Ты и Государь, но долженъ отбѣгать отъ всего того, что дорого стоитъ, чего и другія равноже какъ и ты имѣть захотятъ. И напрасно то предлагать, что никто изъ вашихъ подданныхъ

данныхъ не долженъ имѣть внѣшняго великолѣпія Вамъ единымъ принадлежащаго. Принцы крови Вашей, восхотятъ дѣлать тоже почти, что Вы дѣлаете. Вельможи будутъ стараться подражать принцамъ, дворяне вельможамъ, откупщики же превзойдутъ и самыхъ вельможъ, и всѣ мѣщане захотятъ слѣдовать степенямъ откупщиковъ, которыхъ они видѣли изъ подлости произшедшихъ. Никто умѣренности не слѣдуетъ, и о себѣ право не разсуждаетъ. И такъ отъ единаго къ другому, роскошъ переходитъ, яко не чувствительная тѣнь, отъ знатнѣйшихъ даже до подлѣйшихъ людей. Носите ли Вы шитые кафтаны, то вскорѣ и всѣ ихъ будутъ носить. Единой же способъ вдругъ пресѣчь роскошъ, есть подать собою примѣръ, какой Святый Людовикъ подалъ

великой

великой простоты, и подалиль Вы во всемѣ, сей столь нужной примѣрѣ? Недовольно чтобѣ его подать вѣ платьѣ, но надлежитѣ также оной показать, вѣ уборахѣ, екипажахѣ, столѣ, строенїяхѣ, деревняхѣ, садахѣ, звѣринцахѣ и прочее. Спросите какїя Государи предки Ваши имѣли домы, и какїя вѣ нихѣ были уборы; Спросите о ихѣ столѣ, и каретахѣ: и конечно будете удивлены вѣ коликую чудную роскошѣ мы ввергнулись; ибо нынѣ болѣе есть каретѣ сѣ цугами вѣ Парижѣ, нежели за сто лѣтѣ прежде было Муловѣ. Каждой не имѣлѣ своей особливой комнаты: но одной со многими постелями, для многихѣ довольно было; нынѣже никому не можно обойтиться, чтобѣ не имѣть пространныхѣ комнатѣ, и прихожихѣ. Каждой нынѣ желаетѣ имѣть сады, гдѣ всю землю пе-

рекапываютъ, дѣлаютъ фонтаны, статуи, неумѣренные звѣринцы, и домы, которыхъ содержанiе превосходитъ доходы деревень, гдѣ они построены. Отъ кудаже все сiе произходитъ? Отъ примѣра, которой единые отъ другихъ взаимствуютъ. И единой же примѣръ можетъ поправить нравы всего народа. Мы видимъ, что безъумiе нашихъ модъ есть заразительно всѣмъ нашимъ сосѣдямъ. Вся Европа, столь завидующая Францiи, не можетъ себѣ возпрепятствовать, чтобъ подвергнуться подъ наши законы, въ томъ, что мы всего тщетнѣе и вреднѣе имѣемъ. Еще повторяю, толикая есть сила государскаго примѣра, что единъ онъ можетъ умѣренностiю своею, возвратить на путь здраваго разсудка собственные свои народы, также и сосѣдственные. И понеже онъ можетъ, то конечно и

долженъ исполнить. И исполнилиль Вы сїе?

НАСТАВЛЕНІЕ XIII.

Не далиль вы худаго примѣра, неумѣренно вольнымъ словамъ или шуткамъ, или чтобъ неприличнымъ образомъ говорить о законѣ? Ибо придворные суть подражатели, которые тщатся имѣть всѣ пороки своего Государя. Воздержалиль вы своею укоризною окружающихъ васъ отъ такихъ словъ, которые беззаконіе показывали? Показалиль Вы вашу искреннюю ненависть противу безбожія, и не подалиль вы о семъ хотя малаго сумнительства? Не удержаныль Вы были когда непристойнымъ стыдомъ, которой принудилъ Васъ отъ Евангелія краснѣться? Показалиль Вы вашими словами и дѣлами, горячую вашу вѣру и усердіе къ христіанству? Употребилиль

Вы свою власть, для принужденія беззаконія къ молчанію? Отвергнулиль Вы со омерзѣніемъ, непристойныя шутки, обиняки, и всѣ другіе знаки не обузданной вольности.

НАСТАВЛЕНІЕ XIV.

Не взялиль Вы чего у кого изъ Вашихъ подданныхъ, по единой токмо своей власти, и противу правилъ? И заплатилиль Вы ему, такъ какъ бы равной ему то могъ учинить; когда взяли у него его домъ, или вгородили его поля въ вашъ звѣринецъ, уничтожили его чинъ, или отняли доходъ? Разсматривалиль Вы истинныя нужды государства, для сравненія оныхъ съ неспособностями налоговъ, прежде нежели какіе на народъ вашъ наложить? Совѣтовалиль Вы, о толь важномъ дѣлѣ, съ просвѣщеннѣйшими и со усерднѣйшими къ общественному благу людьми,

ми, которые болѣе другихъ въ состоянїи вамъ сказать истинну, безъ лести и слабости? не именовалиль вы *нуждою государства* то, что токмо льстило Ваше честолюбїе, яко то войну для учиненїя завоеванїй, или для прїобрѣтенїя себѣ славы? Не именовалиль вы *нуждою государства* собственныя свои требованїя, яко то личныя требованїя на какое наслѣдство въ сосѣдственныхъ государствахъ, и должны бы были содержать сїю войну изъ собственныхъ своихъ доходовъ, и займомъ собственно же на себя: или по крайней мѣрѣ взять токмо въ семъ случаѣ помочь, какую по любви къ Вамъ народы наши Вамъ дадутъ; а не отягощать ихъ налогами, для содержанїя требованїй, которые не касаются до Вашихъ подданныхъ: ибо они тѣмъ щастливѣе не будутъ, когда у васъ провинцїя прибавится? Когда

Карлъ VIII пошелъ въ Неаполь, для отобранія наслѣдства Анжуаской фамиліи, то онъ на собственный свой коштъ предпріялъ сію войну: а государство не почитало себя быть принужденнымъ ко убыткамъ сего предпріятія. Или по крайнѣй мѣрѣ, вы можете принять, въ такихъ случаяхъ, дары отъ народа, учиненные по любви, и по сношенію съ союзомъ, которой есть между пользами усерднаго народа и государя, управляющаго онымъ яко отецъ своими чадами; уважая сіе, Вы никогда не отяготите народъ накладами для собственной своей пользы.

НАСТАВЛЕНІЕ XV.

Не упускалиль Вы видя неправосудія, хотя сами ихъ и не дѣлали? Со всякимъли подобающимъ тщаніемъ, вы избирали людей, которымъ ввѣрили какую власть, яко то надзирателей, губернаторовъ,

ровъ, Министровъ, и прочихъ? не избралъ ли кого по склонности къ тѣмъ, кои ихъ представляли, или по тайному желанїю, чтобъ они простерли сверхъ справедливыхъ границъ Твою власть, и доходы? Провѣдывалъ ли о ихъ правленїи? Показалъ ли, что хощешъ принимать жалобы на нихъ, и учинить правосудїе? И исполнилъ ли то, когда погрѣшности ихъ нашелъ? Не далиль Вы или не допустилиль взять Вашимъ министрамъ, великїе прибытки, которыхъ они своими заслугами недостойны? Ибо награжденїя, которыя Государь служащимъ при немъ даетъ, всегда должны имѣть нѣкоторые предѣлы: и не позволяется же ихъ столько обогатить, чтобъ они превосходили знатнѣйшихъ людей, ниже чтобъ были неумѣренны, по настоящимъ силамъ государства. Министръ, какую бы услугу ни учинилъ, не дол-

женъ вдругъ до неизщетныхъ богатствъ достигнуть, тогда когда народъ претерпѣваетъ, и когда Принцы и знатнѣйшіе господа въ нуждѣ обрѣтаются.

НАСТАВЛЕНІЕ XVI.

Далиль вы всѣмъ секретарямъ Вашихъ министровъ, и другимъ людямъ въ нижнихъ чинахъ обрѣтающимся, довольное жалованье, чтобъ могли безъ нужды жить, не бравъ ни чего за дѣла; и тогда же укротилиль роскошь и честолюбіе сихъ людей? Естьли того не сдѣлали, то вы отвѣтствуете во всѣхъ тайныхъ лихоимствахъ, которыя они будучи присвоихъ должностяхъ учинили. Ибо съ единой стороны, вступаютъ въ сіи мѣста съ надеждою, что могутъ великолѣпно жить, и вскорѣ разбогатѣютъ. Съ другой же стороны, обыкновенно они жалованье получаютъ, токмо развѣ

треть того, чѣмъ бы могли безъ нужды съ ихъ сѣмействами прожить, родоваго же своего обыкновенно ни чего не имѣютъ: то чтожъ имъ дѣлать? и тѣмъ нѣкоторымъ образомъ принуждаете ихъ брать тайно сколько имъ возможно со отправленія дѣлъ. Сіе есть явно и вразумительно, и развѣ не справедливо закрыть глаза, чтобы сего не видать: и для того надлежитъ имъ давать болѣе, а до излишнихъ роскошей ихъ не допускать.

НАСТАВЛЕНІЕ XVII.

Старались ли вы облегчить народъ, и брать токмо съ него что истинныя нужды государства васъ принуждали сбирать для собственной же его пользы? ибо имѣнія народа должны быть употреблены токмо для истинной пользы самаго же народа. Вы же имѣете собственныя Ваши владѣнія, съ которыхъ должно

сбирать подать и на нихъ накладывать: и сїи опредѣлены для расходовъ Вашего двора. Вы должны и сїи расходы умѣрять; а паче, когда доходы коронные заложены, и народъ истощенъ. Наклады же на народъ должны быть опредѣлены для истинной нужды государства, и должны Вы тщиться во время общей бѣдности отставить всѣ зборы по необходимой нуждѣ. Совѣтовалиль Вы со искуснѣйшими и со усерднѣйшими людьми, кои бы могли Вамъ вѣрно сказать о состоянїи провинцїй, о земледѣлїи, о плодородїи прошедшихъ годовъ, и о состоянїи торговли и прочее, для познанїя что можетъ государство безъ нужды платить? Разположилиль Вы по тому наклады каждаго года? Милостивоиль принимали Вы представленїя честныхъ людей? не токмо чтобъ ихъ укорять, но иска-

искалиль и предЪупреждалиль ихЪ, шакЪ какЪ доброй Государь долженЪ дѣлать? Вы знаете, что иногда Государи ничего сЪ своихЪ народовЪ по собственной своей власти не брали, но парламентЪ, сирѣчь собраніе народа, ему давалЪ потребныя суммы для чрезвычайныхЪ суждЪ государства; кромѣ же сего случая, онЪ жилЪ на собственныхЪ своихЪ доходахЪ. КтожЪ перемѣнилЪ сей порядокЪ, естьли не самодержавная власть, какую короли себѣ присвоили? вЪ наши дни, еще видали парламенты, которые суть собранія весьма ниже древнихЪ парламентовЪ или земскихЪ чиновЪ народа, дѣлающіе представленія, чтобЪ не записывать вЪ журналЪ указы касающіяся о денежныхЪ налогахЪ. По крайнѣй мѣрѣ не должны Вы ни какого накладу дѣлать не посовѣтовавЪ сЪ людьми, которые бы были не вЪ состояніи вамЪ

 льстить,

льстить, а имѣлибы прямое усердїе къ общему благу. Не наложилиль Вы на народъ новыхъ накладовъ, для Вашихъ излишнихъ расходовъ, роскоши Вашего стола, Вашихъ екипажей и уборовъ, украшенїя садовъ и домовъ, и неумѣренныхъ Вами учиненныхъ милостей вашимъ временщикамъ.

НАСТАВЛЕНИЕ XVIII.

Не умножилиль вы число чиновъ и должностей, жалуя оныя для приобрѣтенїя новыхъ денежныхъ суммъ? Ибо подобные пожалованїя суть прикрытыя налоги, они всѣ ко утѣсненїю народа обращаются; имѣя три неспособности, каковыхъ въ простыхъ налогахъ нѣтъ: 1 они суть вѣчны, когда оныхъ не возвращаютъ, а естьли и возвращаютъ что такъ же разорительно для Вашихъ подданныхъ, ибо опять вскорѣ подобные чины вновь дѣлаютъ. 2

тѢ, которые сіи вновь учрежденные чины покупаютЪ, стараются какЪ возможно сЪ прибыткомЪ свои деньги возвратить: и Вы имЪ отдаете народо чтобЪ его обдирать. На примѢрЪ за сто тысячь франковЪ (то есть 20 тысячь рублевЪ), которые вамЪ даютЪ, за новое учрежденіе чиновЪ, ввергается народЪ вЪ пять сотЪ тысячь мздоимства, которое онЪ безЪ всякой помощи будетЪ принужденЪ претерпѢвать. 3 Вы разоряете симЪ умноженіемЪ чиновЪ благое правленіе государства: дѢлается часЪ отЪ часу судЪ корыстолюбивѢе, и поправленіе невозможнѢе: ввергаете вЪ долги все Государство; ибо всѢ сіи учрежденія чиновЪ народными долгами становятся: и на конецЪ, отдаетѢ всѢ художества, и всѢ должности на откупЪ, что все повреждаетЪ. Не имѢетель Вы притчины себя вЪ такихЪ вещахЪ укорять, которыхЪ слѢд-

ствія будутъ вредны въ теченіи многихъ вѣковъ? Мудрѣйшій и милосердѣйшій изъ всѣхъ государей въ спокойное время пятидесятилѣтняго царствованія, не можетъ поправить то зло, которое неосторожной государь учинитъ сими учрежденіями новыхъ чиновъ въ десять лѣтъ войны. Небылиль вы соизлишествомъ склонны къ придворнымъ, которые подъ видомъ сохраненія Вашей казны въ награжденіяхъ, какія они отъ васъ просили, Вамъ представляли то, что называютъ *дѣла*? а сіи дѣла суть всегда прикрытые налоги на народъ, которые повреждаютъ правленіе, ослабляютъ судъ, уподляютъ искуства, утѣсняютъ торговлю, отягощаютъ общество, для удовольствованія на малое время Придворнаго пышнаго и жаднаго. Отпускайте вашихъ придворныхъ на нѣсколько лѣтъ въ ихъ деревни, для поправленія ихъ обстоя-

обстоятельствѣ. Научите ихѣ жить безѣ роскоши; покажите имѣ, что Вы токмо тѣхѣ почитаете, которые живутѣ порядочно, и собственные свои дѣла хорошо управляютѣ. Оказывайте презрѣніе кѣ тѣмѣ, которые глупо раззоряются, и чрезѣ сіе Вы болѣе имѣ милости сдѣлаете, безѣ убытку себѣ и народу; нежели когда Вы имѣ раздадите всѣ имѣнія вашего государства.

НАСТАВЛЕНІЕ XIX.

Не успускалиль Вы и не хотѣлиль знать что Ваши министры брали имѣнія вашихѣ подданныхѣ на васѣ, не платя имѣ справедливой цѣны, или по крайней мѣрѣ удерживая оную заплату, такѣ что сіе удерживаніе приключило убытокѣ принужденному продавцу? Такимѣ образомѣ, министры берутѣ домы у людей приватныхѣ, чтобѣ ихѣ вмѣстить вѣ королевскіе

дворцы,

дворцы, или въ крѣпости. Такъ же отнимаютъ у владѣльцовъ ихъ вотчины, помѣстья, и наслѣдства, вмѣщая оные въ звѣринцы. Такимъ образомъ, установляютъ разположенные округи для охоты, въ которыхъ управители бывъ въ милости у Государя, не позволяютъ дворянамъ имѣть охоту на своихъ собственныхъ земляхъ, даже до воротъ ихъ двора, и дѣлаютъ великія нападки на жителей тѣхъ земель. Государь ничего о семъ не знаетъ, а можетъ быть и знать не хочетъ. Но должно вамъ знать, зло какое подъ прикрытіемъ Вашей власти дѣлаютъ, и провѣдываютъ о истиннѣ. Непозволяйте, чтобъ со излишествомъ простирали Вашу власть; но слушайте милостиво тѣхъ, которые вамъ о ея предѣлахъ представляютъ. Избирайте министровъ, которые бы смѣли вамъ сказать въ чемъ ее сверьхъ оныхъ

оныхъ границъ простираютъ, а министровъ жестокихъ, гордыхъ, и предпрїятельныхъ отдалите.

НАСТАВЛЕНIЕ XX.

Въ договорахъ, которые вы съ приватными людьми заключаете, такъ ли вы справедливы, какъ бы Вы были равны съ тѣмъ, съ кѣмъ договариваетесь? такъ ли онъ воленъ съ вами какъ съ ровнымъ себѣ? Не заполезнѣель онъ часто себѣ почитаетъ убытокъ претерпѣть, для искупленiя, и избавленiя себя, нежели содержать свое право? Ваши откупщики, договорщики, надзиратели, и прочiе, не поступаютъ ли съ толикою гордостiю, какой бы вы и сами не имѣли; и не отнимаютъ ли они гласъ у слабаго, хотящаго жаловаться? Не даетель Вы часто людямъ, съ которыми дѣлаются дого-

договоры, награжденія доходами, и обязательства на Ваши владѣнія, въ должность чина новаго учрежденія, которыя могутъ Вашимъ наслѣдникомъ отъ него отняты быть; Такимъ образомъ отнимаютъ у приватныхъ людей ихъ отеческія вѣрные доходы, давая имъ такіе, которые у нихъ въ послѣдствіи отняты будутъ, съ неизбѣжнымъ разореніемъ ихъ родовъ.

НАСТАВЛЕНІЕ XXI.

Не позволилиль вы купцамъ, взбить цѣну ихъ откупамъ, объявленія, указы, или опредѣленія заключенныя въ двоезнаменующихъ словахъ для расширенія вашихъ правъ со убыткомъ торговли, и даже чтобъ ставить сѣти купцамъ, и для описи ихъ товаровъ, или по крайнѣй мѣрѣ дабы утѣснить ихъ торговлю, чтобъ купцы принуждены

нуждены были нѣкоторою суммою откупиться? Симъ дѣлаютъ обиду купцамъ и обществу, отъ чего мало по малу вся торговля упадаетъ.

НАСТАВЛЕНІЕ XXII.

Не позволялиль Вы принужденные рекруцкіе наборы? Правда народъ долженъ защищать государство. Но Государи токмо войны справедливые, и конечно нужные должны производить: а надлежитъ къ тому избирать изо всякой деревни молодыхъ людей гуляковъ, которыхъ бы отсудствіе не причинило ущербу земледѣлію, ни торговлѣ, ниже другимъ нужнымъ ремесламъ, и которые бы притомъ не имѣли семѣйства, кое были бы обязаны питать: и надлежитъ имѣть къ нимъ неотмѣнную вѣрность ихъ отпускать по маломъ числѣ лѣтъ ихъ службы; дабы другіе пришедъ

шедъ на ихъ мѣста, служили по своей чередѣ. Но позволять брать людей безъ разбору, и по неволѣ; привесть къ претерпѣванїю а часто и къ погибели цѣлой домъ лишенїемъ своего главнаго; взять земледѣльца отъ его плуга, содержать его десять или пятнатцать лѣтъ въ службѣ, гдѣ онъ часто погибаетъ въ больницѣ отъ бѣдности, за недостаткомъ нужной помощи; сего не можно извинить, ни предъ богомъ, ни предъ людьми.

НАСТАВЛЕНІЕ XXIII.

Имѣлиль вы попеченїе освобождать каторжныхъ немедлѣнно по прошествїи опредѣленнаго имъ судомъ срока: состоянїе сихъ людей есть крайнѣ тягостно: и нѣтъ ничего безчеловѣчнѣе, какъ продолжать оное за положенной срокъ. Не представляйте на сїе, что естьли сїе правосу-

дїе

дїе будетѣ наблюдаемо, то произойдетѣ недостатокѣ вѣ людяхѣ грести на галерахѣ, вѣ которую работу, оные по большей части употребляются: ибо правосудїе предпочтительнѣе гребли, и не дожно щитать за истинную и дѣйствительную силу, какѣ токмо ту, которую имѣешѣ, не наруша правосудїе, и небравѣ то что не твое.

НАСТАВЛЕНІЕ XXIV.

Даетель вы солдатамѣ Вашимѣ довольное жалованье, чтобѣ они могли жить не грабя никого? Естьлиже сего не исполняете, то вѣ необходимость приводите Ваши войска дѣлать нагłости и грабежи, которые приказами Вашими дѣлаете видѣ имѣ запрещать. Накажитель Вы ихѣ за то, естьли они сдѣлаютѣ то, чего не могутѣ себѣ возбранить чтобѣ не дѣлать, и безѣ чего Ваша служба конечно будетѣ

детъ вскорѣ остановлена; съ другой же стороны не накажете ли вы ихъ, когда они не взирая на Ваши запрещенія публично будутъ разбивать? И такъ здѣлаете ль Вы законы презрительны, и будете ль терпѣть, чтобъ столь непристойнымъ образомъ Вашей власти насмѣхались? будите ль вы противны сами себѣ, и власть ваша обманчивая игра, для показанія токмо якобы укоряетъ безпорядки: дѣйствительно же имъ всечасно помогая? Какого повиновенія и какого порядка можно надѣяться отъ войска, котораго офицеры не могутъ инако жить, какъ токмо грабя подданныхъ своего Государя, ежечасно преступая его указы, бравъ силою и обманомъ людей въ солдаты; и гдѣ бы солдаты померли съ голоду, естьли бы каждой день недостойны были повѣшены быть.

НАСТА-

НАСТАВЛЕНІЕ XXV.

Не здѣлалиль Вы какого неправосудія чужестраннымъ народамъ? Вѣшаютъ бѣднаго несчастнаго человѣка за то, что въ крайней своей нуждѣ укралъ ефимокъ: а героемъ почитаютъ человѣка, которой дѣлаетъ завоеванія, сирѣчь, которой себѣ покаряетъ несправедливо земли сосѣдственнаго государства; насильное завладѣніе поля, или винограда, почитается за непростительной грѣхъ предъ судомъ божіимъ, естьли завладѣнное не возвращаютъ, а ни за что похищеніе городовъ и провинцій почитаютъ. Взять поле приватнаго человѣка, есть великой грѣхъ: взять же великую землю у народа есть дѣло невинное и славное. Гдѣ же суть мысленныя изображенія правосудія? И такъ ли будетъ богъ судить? Existimasti inique quod ero tui similis? и меньшели должно

быть

быть справедливу въ великомъ, какъ въ маломъ? Развѣ правосудїе уже неправосудїе есть, когда великихъ прибытковъ касается? Милїоны людей, сочиняющїя языкъ, суть меньшель наши братья, какъ единой человѣкъ? Небудутъ ли имѣть ни какого утѣсненїя въ совѣсти дѣлать неправосудїе милїонамъ людей отнятїемъ цѣлой страны, которое не осмѣлятся отнятїемъ поля единому человѣку сдѣлать? И такъ все что взято единымъ завоеванїемъ безъ правъ на тѣ мѣста, есть взято несправедливо, и должно быть возвращено. Такъ же и все что взято въ войнѣ, на худомъ основанїи предпрїятой, также должно отдатся. Мирные трактаты ничего непокрываютъ, когда вы силнея обрѣтаетесь, и когда вы принуждаете вашихъ сосѣдей подписать трактатъ, для избѣжанїя вели-

величайшихъ золъ; тогда онъ подписываетъ оныя такъ, какъ путешественникъ даетъ разбойнику свои деньги, когда онъ ихъ у него съ пистолетомъ у горла проситъ.

Предприятая Вами несправедливая война, и которую Вы со успѣхомъ содержали, не токмо можетъ успокоить Вашу совѣсть, но принуждаетъ васъ, недоволно къ возвращенїю похищенныхъ земель, но еще къ награжденїю всѣхъ убытковъ приключенныхъ безъ причины Вашимъ. сосѣдямъ.

Чтожъ касается до мирныхъ трактатовъ, ихъ должно ни во что почитать, не токмо въ вещахъ несправедливыхъ, которыя насилїемъ учинены; но также и въ тѣхъ, въ которыхъ находится нѣкоторое лукавство, и нѣкїя двое-знаменующїя слова, вмѣщенныя для того, дабы вамъ оными пользоваться въ пристой-

ныхъ случаяхъ. Вашъ непріятель есть вамъ братъ; и вы не можете то позабыть, не позабывъ человѣчества. Никогда вамъ не позволяется ему дѣлать зла, когда Вы можете отъ того удержаться не приключая себѣ вреда: и неможете искать ни какой пользы себѣ противъ его, какъ токмо оружїемъ въ крайнѣй нуждѣ. Въ мирныхъ же трактатахъ уже не до оружїя и не до войны касается; а до миру, правосудїя, человѣчества и справедливости. И потому еще гнуснѣе и преступнѣе есть, обмануть мирнымъ трактатомъ сосѣдственный народъ, нежели обмануть договорнымъ писмомъ приватнаго человѣка. Вмѣстить въ трактатъ слова двоезнаменующїя и разумъ сокрывающїя, есть изготовить сѣмя войны впредь, и положить бочки пороху подъ обитаемый домъ.

НАСТА-

НАСТАВЛЕНІЕ XXVI.

Когда надлежало предпримать войну, разсматривали ль Вы, и приказывали ль разсматривать Ваше право искуснѣйшимъ и нельстивѣйшимъ людямъ? Опасалися ли Вы совѣтовъ нѣкоторыхъ министровъ, которые имѣютъ пользу Васъ ввести въ войну, или которые по крайнѣй мѣрѣ ищутъ льстить Вашимъ страстямъ, для полученія отъ Васъ, чемъ бы свои удовольствовать? Изыскивали ль Вы всѣ причины, которыя могутъ быть противу вашихъ требованій? Съ милостію ль Вы слушали тѣхъ, которые ихъ разсмотрѣли? Имѣли ль вы терпѣніе стараться узнать мнѣнія всѣхъ Вашихъ разумнѣйшихъ совѣтниковъ, не упреждая ихъ своимъ мнѣніемъ.

Не почитали ль Вы Вашу собственную славу причиною нѣчто предпріять, опасаясь препрово-

 дить

дить свою жизнь, не сдѣлая ничего славнаго въ сравненіи съ другими Государями? Яко бы Государи могли обрѣсти какую славу въ возмущеніи спокойства народовъ, которымъ они должны быть отцами! И яко бы отецъ могъ сдѣлаться достоинъ почтенія такими дѣлами, которыя приключаютъ несчастія его дѣтямъ! и яко бы Государь могъ ожидать, отъ чего другаго себѣ славы, кромѣ своей добродѣтели, сирѣчь, правосудія и благаго правленія народа своего! Не мнили ль Вы, что война была нужна для приобрѣтенія пристойныхъ Вамъ мѣстъ, которыя могутъ сдѣлать безопасность Вашей границѣ? Странное правило! такая полезность будетъ отъ мѣста до мѣста даже до Китая простираться.

Можно найти способы, для безопасности границы, не бравъ имѣнія другихъ. Укрѣпи собственные

ственные свои грады, а не похищай грады сосѣдей твоихъ. Восхотѣлъ ли ты, чтобъ сосѣдъ взялъ у тебя все, что пристойнѣе почтетъ для своей безопасности? Ибо твоя безопасность нѣсть право на имѣнія другихъ. Истинная же безопасность для тебя, есть быть справедливу; сохранить добрыхъ союзниковъ, поступкомъ справедливымъ и умѣреннымъ: имѣть народъ многочисленный, довольно любящій тебя, и изученный военному искуству; но что есть противнѣе твоей безопасности, какъ показать твоимъ сосѣдямъ, что не могутъ ни какой безопасности найти съ тобою, и что ты всегда въ готовности отнять у нихъ все, что тебѣ пристойно покажется.

НАСТАВЛЕНІЕ XXVII.

Съ прилѣжаніемъ ли Вы разсматривали, что война, которую

хотѣли предпринимать, нужна была Вашимъ народамъ, не состояло ль то можетъ быть въ нѣкоторыхъ требованїяхъ, которыя токмо до Васъ касались, а народы Ваши ни какой дѣйствительной пользы въ томъ не имѣли. Ибо что имъ въ томъ нужды, что Вы будете имѣть лишнюю провинцїю? Они могутъ по любьви къ Вамъ, естьли Вы ихъ такъ содержите, какъ дѣтей своихъ, сдѣлать нѣкоторое усилїе, вспомогая Вамъ приобрѣсть себѣ наслѣдство государства, которое Вамъ законно принадлежитъ. Но можетель вы ихъ отяготить невольными налогами для полученїя довольной суммы для войны, которая имъ ни въ чемъ не полезна? и еще болѣе: хотя бы въ сей войнѣ и прямо до государства касалось, Вы должны разсматривать, полезнѣель или убыточнѣе она. Надлежитъ сравнить пользы

какія можно получить , или по крайнѣй мѣрѣ вредъ , котораго должно опасаться, естьли оную начать , съ неудобностями , какія она съ собою привлечетъ.

По учиненіи вѣрнаго сравненія всего сего , нѣсть почти ни одной войны, и счастливо оконченной, которая бы не болѣе вреда, нежель пользы государству принесла. О семъ токмо надлежитъ разсмотрѣть , сколько она фамилій разоряетъ , сколько губитъ людей, сколько разоряетъ и опустошаетъ земель , сколько въ безпорядокъ приводитъ государство , сколько низвергаетъ законы, сколько помогаетъ своевольству и сколько требуется годовъ для поправленія того , что два года войны приключаютъ зла противнаго благой политикѣ въ государствѣ. Всякой благоразумной , и безъ страсти поступающій человѣкъ, предприметъ ли дѣло наилучше осно-

ванное на законахъ, естьли бы увѣренъ былъ, что сіе дѣло, ежели онъ въ немъ оправленъ будетъ, приключитъ болѣе вреда нежель пользы многочисленной фамиліи, которою онъ управляетъ.

Сіе справедливое сравненіе пользъ и вреда войны всегда склонитъ благаго Государя отъ нея убѣгати, ради ея несчастныхъ слѣдствій: ибо гдѣ суть пользы, которыя бы могли наградить толико неизбѣжныхъ золъ, не упоминая о опасности худыхъ успѣховъ? Единой токмо можетъ быть случай, въ которой война, невзирая на всѣ влекомыя ею зла, нужна становится. Сей случай есть, въ которомъ не можно избѣжать, какъ давши великую пользу и случай ко вреду себѣ непріятелю несправедливому, лукавому, и сильному. Тогда хотя по слабости избѣжать отъ войны, впадутъ

дутЪ еще опаснѣе вЪ нея : заключатЪ мирЪ, которой прямо миромЪ назвать не можно, а токмо онаго обманчивой видЪ имѣть будетЪ. Тогда надлежитЪ по неволѣ сильно войну производить, по искреннему желанію добраго и твердаго мира. Но сей единой случай есть рѣже нежели о томЪ думаютЪ; и часто оной подлиннымЪ почитаютЪ, хотя его и нѣтЪ.

Когда Король справедливЪ, искрененЪ, не нарушимо вѣренЪ всѣмЪ своимЪ союзникамЪ, и силенЪ вЪ своемЪ государствѣ мудрымЪ правленіемЪ, то онЪ довольно имѣетЪ способовЪ укротить сосѣдей неспокойныхЪ и несправедливыхЪ, хотящихЪ на него нападеніе учинить, такой имѣетЪ любовь у своихЪ народовЪ и повѣренность отЪ сосѣдей, и всѣ находятЪ себѣ пользу ему помогать. И естьли его причина справедлива, онЪ токмо

долженъ тишайшїе способы употреблять прежде нежели начать войну. Онъ можетъ, бывъ уже сильно вооруженъ, представить посредство нѣкоторыхъ сосѣдей неутральныхъ и неимѣющихъ участїя въ ней, взять нѣчто на себя для миру, убѣгая отъ всего что можетъ огорченїе умножить, и стараться всячески примириться; естьли же все сїе напрасно, и не успѣваетъ, то будетъ производить войну болѣе съ надеждою на защищенїе божїе, болѣе со усердїемъ отъ подданныхъ, и болѣе съ помощїю отъ союзниковъ. Но весьма рѣдко случится, чтобъ былъ принужденъ въ такихъ обстоятельствахъ войну производить; ибо большая часть войнъ обыкновенно начинаются по гордости, по лукавству, жадности и по предосторожности.

НАСТА-

НАСТАВЛЕНІЕ XXVIII.

ВѢрноли Вы содержали данное слово Вашимъ непріятелямъ, въ капитуляціяхъ, и въ договорахъ о размѣнѣ плѣнныхъ, и протчихъ; ибо есть законы войны, которые не меньше свято должно сохранять, какъ законы мира: и въ самомъ произвожденіи войны, остается нѣкоторое право народное, которое основано на самомъ человѣчествѣ. Сія есть уза священная и ненарушимая между народами, которая ни какою войною прервана быть не можетъ. Инако бы война была безчеловѣчной разбой, вѣчноебы послѣдствіе измѣнъ, убійствъ, мерзостей и варварствъ. И Вы должны не болѣе непріятелямъ Вашимъ вреда дѣлать, какъ толико колико вы признаете, что и они имѣютъ право вамъ оной дѣлать. Есть насильства и обманы военные, которые сутьвзаимственны,

и которыхъ каждой долженъ себѣ ожидать. Впротчемъ же во всемъ надлежитъ имѣть справедливость и совершенное человѣколюбїе, не позволяется и обманъ обманомъ платить. Напримѣръ не позволено давать слово въ намѣренїи его не содержать, для того что тѣ сами даннаго своего слова не сдержали.

Притомъ же въ продолженїи войны между двумя народами неподвластными единъ другому, Корона знатнѣйшая или силнѣйшая, не должна освободиться съ равностїю нести всеобщїе законы военные. Государь, когда онъ съ приватнымъ человѣкомъ играетъ въ какую игру, не меньше долженъ наблюдать всѣ законы той игры; и когда онъ съ кѣмъ играетъ, то дѣлается тому равенъ, токмо для игры. И силнѣйшїй Государь, долженъ стараться быть вѣрнѣе въ наблюденїи послѣдовать всѣмъ порядкамъ

рядкамъ въ контрибуцїяхъ, которые отъ обидъ, убійствъ, и сожженій его народъ сохраняютъ; такъ же въ договорахъ для размѣны плѣнниковъ, капитуляцїй, и прочее.

НАСТАВЛЕНІЕ XXIX.

Не довольно сохранять капитуляцїи съ непрїятелями; но также оныя должно свято содержать съ завоеванными народами. Какъ вы должны содержать данное свое слово гарнизону взятаго города, и не дѣлать ни какого обману двоезнаменующими словами: равно такъ же и данное свое слово должны сохранять народу сего города и его подданствамъ. Въ томъ нужды нѣтъ, кому вы обѣщали кондицїи для сего народа! Ему ли или гарнизону, все сїе равно. То подлинно, что вы учинили обѣщанія сему народу; и должны ихъ неотмѣнно содержать.

держать. Естьлижъ вы оное преступите, кто вамъ можетъ впредь повѣрить и что можетъ быть свято содержано, естьли такое обѣщанiе не свято почитается? Сiе есть учиненной договоръ съ сими народами, что бы ихъ Вашими подданными учинить: и начнетель Вы нарушать Ваше основательное право? Они вамъ должны послушанiемъ, лишъ по сему договору, и ежель Вы его нарушаете, то ужъ недостойны болѣе, чтобъ и они его вамъ наблюдали.

НАСТАВЛЕНIЕ XXX.

Во время войны, неприключалиль Вы напраснаго вреда непрiятелямъ. Сiи непрiятели суть люди, и потому Ваши братья, и ежели Вы истинный человѣкъ, то не должны имъ болѣе вреда дѣлать какъ токмо къ чему необходимо принуждены, для сохраненiя себя отъ приуготовляющагося

ляющагося Вамъ самимъ вреда, и дабы ихъ принудить къ справедливому миру. Не вымыслили ль и не ввели ль въ обычай напрасныхъ и по страсти или по гордости учиненныхъ новыхъ родовъ непріятельскихъ дѣйствій? не позволили ль Вы опустошеній, пожаровъ, законопрезрѣній и убійствъ, которыя къ пользѣ вашей не служили, и безъ которыхъ бы могли Ваше право защищать; на которые не взирая Ваши непріятели продолжали свои усилія противу Васъ. Вы должны отвѣтствовать богу, и наградить по пространности Вашей власти всѣ зла, которыя Вы позволили, и которыя были безъ нужды учинены.

НАСТАВЛЕНІЕ XXXI.

Точно ли вы исполнили мирные договоры; и не нарушили ль ихъ подъ хорошими видами? Касающіяся до двоезнаменательныхъ пунк-

пунктовъ древнихъ мирныхъ договоровъ, вмѣсто чтобы отъ нихъ взаимствовать причины къ войнѣ, надлежитъ ихъ истолковывать по поступкамъ, которые вскорѣ имъ послѣдовали. Сіи по самому заключенію учиненные поступки есть вѣрное истолкованіе словъ, ибо по самомъ заключеніи мира, обѣ стороны разумъ его совершенно разумѣютъ: они знаютъ лучше тогда, что хотѣли изъяснить, нежель что можно будетъ пятдесятъ лѣтъ послѣ знать. Такъ въ причинѣ спору во владѣніяхъ кто съ онаго времени тѣми владѣлъ, тому оныя въ пользу и рѣшатъ; и восхотѣть сіе возмутить, сіе есть хотѣть отвратить то, что вѣрнѣе и не нарушимѣе въ родѣ человѣческомъ. Для учиненія нѣкоего состоянія въ свѣтѣ, и нѣкоей вѣрности націямъ, надлежитъ положить, въ предпочтеніи всему другому, двѣ точки,

ки, яко два полуса цѣлой земли: единой содержитъ, что всѣ мирные трактаты, въ которыхъ два Государя клялися, суть не нарушимы для нихъ, и должны быть понимаемы въ простѣйшемъ ихъ разумѣ, и истолковываемы по самому того времени учиненному исполненію: второй, что всѣ спокойныя и непрерывныя владѣнія, отъ времени требуемаго юриспруденціею для сумнителнѣйшихъ утвержденій долговладѣніемъ должны приобрѣсть собственность вѣрную и справедливую тому, кто такимъ образомъ владѣетъ, какъ бы оно въ началѣ несправедливо ни было. безъ сихъ же двухъ основательныхъ правилъ нѣсть покою, ни вѣрности въ родѣ человѣческомъ. И послѣдовали ль Вы имъ?

НАСТАВЛЕНІЕ XXXII.

Наградили ль Вы правосудно достоинство всѣхъ главныхъ

Вашихъ

Вашихъ подданныхъ, которыхъ могли въ чины употребить? Не дѣлая правосудія приватнымъ людямъ въ ихъ имѣніяхъ, такъ какъ земляхъ, доходахъ, и прочее: Вы токмо дѣлаете обиду симъ людямъ и ихъ родамъ. Но во избраніи людей, презирая добродѣтели и природныя дарованія, дѣлаете всему Вашему Государству, ненаградимое неправосудіе: тѣ, которыхъ Вы не избирали въ чины, ни чего дѣйствительнаго не потеряли; понеже бы сіи мѣста были для нихъ опасные случаи къ потерянію ихъ спасенія, и временнаго покоя: но тѣмъ Вы не правосудно лишили все свое Государство помощи отъ бога ему изготовленной; ибо люди возвышеннаго разума и сердца праваго суть рѣже, нежель можно повѣрить. И надлежалобы ихъ искать даже до краевъ свѣта: Procul et de ultimis Finibus Pretium ejus,

ejus , яко говоритъ одинъ мудрецъ о сильной женѣ. За чемъже Вы лишили Государство помощи сихъ людей превышающихъ другихъ ? А не должность ли Ваша есть избирать для первыхъ мѣстъ, первыхъ людей ? И не сїя ли Ваша главная должность есть? Ибо Король не исправляетъ королевскую должность , устанавливая подробности, которыя другїя правящїе подъ нимъ, могутъ установлять. Прямая же его должность состоитъ дѣлать то , что никто кромѣ его дѣлать не можетъ , то есть, хорошо избирать тѣхъ , которые подъ его властїю управляютъ: сажать каждаго въ пристойныя ему мѣста ; и дѣлать все въ Государствѣ не собою, чего невозможно ; но повелѣвая дѣлать людямъ которыхъ избираетъ, побуждаетъ, и поправляетъ : се истинное дѣло королевское. Оставили ль

тавили ль Вы все прочее, что другіе подъ Вашею властію могутъ исправить, чтобъ прилѣжать къ сей самой должности, которую Вы одни можете исполнить? Вспомнили ль вы о нѣкоторыхъ людяхъ разумныхъ и усердныхъ, чрезъ которыхъ бы могли быть увѣдомлены о людяхъ каждаго состоянія, которые предъ другими отличаются? Распрашивали ль вы каждаго особо, для познанія что засвидѣтельствованія ихъ о каждомъ будутъ ли согласны? Имѣли ль вы терпѣніе разсматривать чрезъ разные сіи способы мнѣнія, склонности, обычаи, и поступокъ каждаго человѣка, котораго вы хощете въ какой чинъ опредѣлить? Видѣли ль вы сами сихъ людей? Отправлять подробности въ кабинетѣ, гдѣ безпрестанно Государи упражняются, сіе есть похищать драгоцѣннѣйшее время у Государства

ства. А надлежитъ что бы король видѣлъ, говорилъ, и слушалъ многихъ людей; чтобъ онъ собственнымъ своимъ испытанїемъ научился познавать людей, чтобъ онъ ихъ зналъ чрезъ частыя обращенїя съ ними, и чрезъ волной доступъ къ нему.

Есть два способа ихъ узнавать. Единой есть разговоръ. Ежели вы будете стараться познавать людей, однако не показывая вида о томъ стараться; разговоръ вамъ гораздо къ тому полезнѣе будетъ, нежель многїе труды, которые за важнѣйшїе почитаютъ. Вы чрезъ оной примѣтите легкомыслїе, болтовство, тщеславїе, обманы людей; ихъ лести и несправедливыя ихъ мысли. Государи имѣютъ великую власть надъ тѣми, которые при нихъ обрѣтаются: обрѣтающїися же при нихъ, имѣютъ великую слабость. Видъ же Государя возбуждаетъ

буждаетъ всѣ страсти, и отверзаетъ всѣ раны сердца. И ежели Государь умѣетъ пользоваться сею властїю, то вскорѣ проникнетъ слабость каждаго человѣка. Другой же способъ испытывать людей есть налагать на нихъ нижнїе чины, для опыта будутъ ли способны къ вышнимъ. И для того примѣчайте за людми въ исправленїи должностей, которые Вы имъ ввѣряете, никогда ихъ изъ глазъ не выпускайте; знайте, что они дѣлаютъ; велите имъ давать отчетъ въ томъ что Вы имъ поручили. Вотъ о чемъ вамъ съ ними говорить, когда ихъ увидите. Вы увидите ихъ природныя склонности, по мнѣнїямъ какїя они сами имѣютъ. И когда же надлежитъ отъ нихъ скрывать Ваши мнѣнїя, для познанїя ихъ, спрашивайте ихъ совѣта, и избирайте изъ того, что Вамъ угодно будетъ.

Сїя

Сїя есть истинная должность Королевская. Исполнилиль вы ее? Не укоснелиль Вы стараться познавать людей, по легкости разума, по нраву, а особливо по гордости, которая васъ отъ сообщества удаляетъ, по подробностямъ, которыя суть бездѣлицы въ сравненїи познанїя людей, и на конецъ по увеселенїю въ Вашемъ кабинетѣ подъ видомъ тайныхъ дѣлъ? Не опасались ли Вы, и не отдаляли ль Вы отъ себя подданныхъ отмѣнитыхъ отъ другихъ? Не опасались ли Вы, что они бывъ при Васъ, болѣе Ваши пороки разсмотрятъ, и проникнутъ Ваши слабости, коль Вы ихъ допустите до Вашей персоны? Не опасались ли Вы того, что они Вамъ не будутъ льстить, оспорятъ Васъ въ Вашихъ несправедливыхъ страстяхъ, мысляхъ, и въ желанїяхъ подлыхъ и непристойныхъ? Не залуччее ль Вы почли упо-

употреблять людей корыстолюбивыхъ и лукавыхъ, которые Вамъ льстятъ, и дѣлаютъ видъ никогда Вашихъ пороковъ не видать, и всѣ Ваши мнѣнія похваляютъ; или нѣкоторыхъ людей посредственныхъ и преклонныхъ, которыми Вы легко можете управлять, которыхъ Вы надѣетесь обмануть, и которые никогда не имѣютъ смѣлости Вамъ сопротивляться, и тѣмъ болѣе вами властвуютъ, что Вы не опасаетесь ихъ власти, и не страшитесь, чтобъ показались превышающими Васъ разумомъ; не по симъ ли столь вреднымъ видамъ Вы наполнили главныя мѣста людьми слабыми или поврежденными; и оставили отдаленными отъ Васъ всѣхъ лутчихъ, которые бы могли Вамъ помочь въ великихъ дѣлахъ? Отнимать земли, чины, и деньги у другихъ нѣсть сравнительно

тельно съ неправосудіемъ, о которомъ я теперь истолковалъ.

НАСТАВЛЕНІЕ XXXIII.

Не приучилиль Вы Вашихъ служителей къ издержкамъ сверхъ состоянія ихъ, и къ награжденіямъ, которыя отягощаютъ государство? Ваши камердинеры и прочіе комнатные служители, не живутъ ли великими господами, тогда, какъ истинные господа истаеваютъ въ Вашей прихожей безъ всякаго благодѣянія, и многіе другіе знатные домы принуждены въ отдаленнѣйшихъ провинціяхъ, скрывать свою бѣдность? Не спомоществовалиль Вы подъ видомъ украшенія Вашего двора, роскоши въ платьѣ, уборахъ, экипажахъ, и домахъ всѣхъ нижнихъ служителей Вашего двора, которые не имѣютъ ни знатности рода, ни твердаго достоинства, а почитаютъ себя выше знатныхъ людей, понеже

съ вами часто говорятъ, и легко отъ Васъ милости получаютъ? Не страшитесь ли Вы ихъ излишней надокучливости? Не опасались ли Вы болѣе ихъ опечалить, нежели преступить правосудіе? Небыли ль Вы весьма чувствительны ко тщетнымъ знакамъ усердія и любви, которые они стараются Вамъ показать, дабы тѣмъ Вамъ угодить, и приумножить свое счастіе? Не сдѣлали ль Вы ихъ несчастливыми, подавъ имъ причину имѣть надежду превыше ихъ состоянія, и Вашей къ нимъ любви? Не раззорили ль Вы ихъ фамилій, оставя ихъ умереть безъ твердаго награжденія, которое бы осталось ихъ дѣтямъ, позволя сперва имъ жить въ безумной пышности, которая пожрала великія благодѣянія, какія въ жизни своей отъ Васъ они получали? И не было ль тогоже и съ другими придворными, каждому по его степени?

пени? Они въ жизни своей такъ какъ піявицы сосутъ цѣлое государство: и въ какое бы время ни умерли, оставляютъ ихъ фамиліи раззоренны: Вы имъ даете много, а принуждаете еще болѣе издерживать. И такъ тѣ, которые разоряютъ государство сами себя разоряютъ. Вы же причиною тому, что собирая вокругъ себя столько людей безполезныхъ, пышныхъ, разточителей, почитающихъ за право безумное свое мотовство, просить у Васъ новыхъ имѣній, для размотанія вновь и оныхъ.

НАСТАВЛЕНІЕ XXXIV.

Не не возненавидѣли ль Вы кого безъ разсмотрѣнія причинъ? Симъ отверзаете врата клеветникамъ и оболгателямъ, или по крайнѣй мѣрѣ можете безразсудно учиниться участникомъ ненависти людей при Васъ обрѣтающихся, и къ которымъ повѣренность

 имѣете.

имѣете. Не позволяется токмо нѣкоторому числу людей вѣрить. Они конечно люди: и хотя бы ихъ не можно ни чемъ было къ неправости склонить, однако они могутъ и сами ошибиться. Коликую бы повѣренность Вы ни имѣли къ ихъ добродѣтели и разуму, однако должны разсматривать не обмануты ли они другими, или необманулись ли и сами. И всегда когда Вы ввѣряете себя нѣкоторому числу людей, которые обязаны едиными между собою прибытками, или едиными мнѣнiями, волею въ обманъ, и ко учиненiю неправосудiя ввергаетесь. Не отвратились ли иногда отъ сильныхъ притчинъ, или по крайнѣй мѣрѣ невосприяли ль нѣкоторыхъ жестокихъ мнѣнiй, бывъ въ сумнѣнiи, для удовольствованiя обрѣтающихся при васъ, и которыхъ Вы не хотѣли опечалить? Не восхотѣли ль Вы, по неподлин-

линнымъ доносамъ, отдалить отъ должностей людей имѣющихъ природныя дарованія, и отмѣнныя достоинства? Государи иногда говорятъ сами въ себѣ: *неможно изъяснить сіи доносы, и потому лутче есть удалить отъ должностей сего человѣка.* Но сія мнимая предосторожность есть опаснѣйшая изъ всѣхъ поставляемыхъ Государямъ сѣтей. По сему правилу ничего не разсматриваютъ и дѣлаютъ удовольствіе доносителямъ; разсуждаютъ о внутренности не разсматривая оную; ибо извергаютъ достоинство, и огорчаются противу всѣхъ тѣхъ людей, которыхъ сіи доносители хотятъ сдѣлать подозрительными. Словомъ же, доноситель разумѣется человѣкъ, которой сіе исполняетъ, вкрадываяся чрезъ сіе въ любовь, и слѣдственно которой недостоинъ ни какой повѣренности; и тако если вѣрить

ему, есть учинить себя виновникомъ умерщвленія невинныхъ. Государь же слушающій сихъ доносителей, недостоинъ знать ни истинну ни добродѣтель. Надлежитъ изгнать, и обличить сіи язвы двора. Но какъ можно сіе узнать? Государь долженъ имѣть при себѣ честныхъ людей, и принудить ихъ бдѣть, примѣчать, и знать случающееся, и о томъ себѣ тайно доносить. Надлежитъ ему къ сей должности избирать людей, которымъ она противнѣе, и которые болѣе омерзѣнія къ сей безчестной должности доносителя имѣютъ. Сіи его о дѣлахъ истинныхъ и важныхъ увѣдомятъ: не будутъ ему сказывать о бездѣлицахъ, которые до Государя не должны доходить, и въ которыхъ обществу можно покой дать. По крайнѣй мѣрѣ они ему сумнительныя вещи, за сумнительныя будутъ сказывать:

ему же должно то расмотрѣть или отложить свой судъ до лутчаго изъясненія.

НАСТАВЛЕНІЕ XXXV.

Не со излишествомъ ли Вы изліяли благодѣянія на Вашихъ министровъ, временщиковъ, и на ихъ друзей, тогда, когда оставили въ нуждѣ людей имѣющихъ достоинства, которые долгое время служили, а защитниковъ не имѣютъ! Обыкновенно великой порокъ въ Государяхъ есть слабость, снисхожденіе, и неприлѣжаніе. Они почти никогда не бываютъ склонены достоинствомъ, и истинными пороками людей. Не внутренность вещей ихъ побуждаетъ; а обыкновенно ихъ рѣшенія происходятъ отъ того, что не смѣютъ отказать тѣмъ, кого привыкли имѣть при себѣ, и кому ввѣрились. Часто они отъ тѣхъ самихъ въ нетерпѣніе приведены бываютъ, а од-

нако покорены имъ остаются. Они видятъ пороки сихъ людей, и довольствуются токмо ихъ видѣть и за довольное себѣ почитая, что ими во оныхъ необмануты; послѣ чего слѣпо ихъ совѣтамъ слѣдуютъ. Имъ жертвуютъ, достоинство, невинность, отмѣнныя природныя дарованія, и долговременнѣйшія услуги. Иногда они выслушаютъ милостиво человѣка, которой имъ осмѣлится противу сихъ министровъ, или временщиковъ говорить, и увидятъ дѣла ясно доказаны. Тогда станутъ гнѣваться, скажутъ тому, кто осмѣлился говорить, что будетъ противу министровъ, или временщиковъ защищенъ; но вскорѣ Государь устаетъ защищать того, которой къ нему единому усердствуетъ. Сіе защищеніе ему много труда въ подробностяхъ стоитъ, и не хотя видѣть не удовольствіе въ лицѣ мини-

министра ; честной человѣкъ, чрезъ котораго истинну познали, предается въ руки сего озлобленнаго министра. И послѣ сего достойныль Вы быть увѣдомлены? И можете ли Вы надѣяться быть? Осмѣлился ли какой мудрой человѣкъ, итти прямо къ Вамъ не чрезъ министровъ, коихъ ревность есть не укротима? Не достойныли Вы того, чтобъ все токмо ихъ глазами видѣть? Не подвластны ли Вы ихъ несправедливѣйшимъ страстямъ, и неразсуднѣйшимъ мнѣніямъ? И оставляете ль Вы себѣ какой способъ противу толь великаго зла?

НАСТАВЛЕНІЕ XXXVI.

Не были ль Вы прельщены отъ нѣкоторыхъ людей тщеславныхъ, смѣлыхъ, и знающихъ искуство нужными себя здѣлать тогда, когда

зы презираете, и во отдаленіи отъ Васъ оставляете, простое робкое и сокрытое достоинство? Государь показываетъ свое неискуство, когда не можетъ распознать колико сіи люди смѣлые и имѣющіе искуство обмануть, лишь внѣшности одними одарены, и наполнены презрительными пороками. Государь же мудрой и проницательной, ни вѣтреныхъ разумовъ, ни великихъ говоруновъ, ни тѣхъ, которые о всемъ со смѣлостію рѣшатъ; ни критиковъ все презирающихъ, ни насмѣшниковъ все въ шутку обращающихъ непочитаетъ. Онъ также презираетъ тѣхъ, которые все легкимъ почитаютъ, которые все то что онъ хочетъ похваляютъ, которые токмо смотрятъ на его лицо, или примѣчаютъ его голосъ, дабы отгадать его мысль и ее похвалить. Онъ отдаляетъ отъ должностей требующихъ повѣрен-

повѣренности, тѣхъ людей, которые токмо внѣшность безъ внутренности имѣютъ. На противъ же того ищетъ, предупреждаетъ, и привлекаетъ къ себѣ людей благоразсудительныхъ и твердыхъ, которые прислуживать не кидаются, и которые сами себѣ не довѣряютъ, должностей опасаются, мало обѣщаютъ а много дѣлаютъ, которые мало говорятъ а всегда думаютъ, говорятъ съ сумнительнымъ видомъ, а умѣютъ оспорить съ почтенїемъ.

Такїе подданные бываютъ часто незнаемы въ нижнихъ должностяхъ тогда, какъ вышнїе заняты бываютъ людьми грубыми и смѣлыми, которые обманувъ Государя, и тѣмъ токмо показываютъ сколь въ немъ не достаетъ качества къ распознанїю людей. Когда Вы не будете искать сокрытаго достоинства, и не станете укорять людей старающихся обольстить васъ и неимѣющихъ

твердыхъ качествъ; то Вы должны будете отвѣтствовать предъ богомъ во всѣхъ учиненныхъ погрѣшностяхъ тѣми, которые подъ Вашей властію будутъ управлять. Мастерство искуснаго придворнаго губитъ все въ государствѣ, кортчайшіе и поврежденнѣйшіе разумы, часто лутче другихъ сему вредному мастерству научаются. Сіе же искуство всѣ другія повреждаетъ; докторъ докторство станетъ презирать: Епископъ должности своего сана, генералъ арміи станетъ болѣе стараться угождать, нежели защищать государство; посолъ болѣе будетъ искать собственнаго своего прибытка при дворѣ своего Государя, нежели стараться о пользахъ его при томъ дворѣ куда онъ посланъ. Ибо искуство угождать повреждаетъ всякаго состоянія людей, и истребляетъ истинное достоинство.

И для того унизте сихъ людей, которые токмо имѣютъ дарованія угождать, льстить, прельщать, и вкрадываться въ любовь для сысканія себѣ счастія. Естьли сего не учините, то недостойныхъ людей въ чины произведете, а истинное достоинство всегда позади останется. Ваша же должность есть удерживать тѣхъ, которые со излишествомъ выбѣгаютъ, и выводить тѣхъ, которые остаются исполняя свою должность.

НАСТАВЛЕНІЕ XXXVII И ПОСЛѢДНЕЕ.

Не наложили ль Вы многихъ должностей на единаго человѣка, для удовольствованія его честолюбія, или для избѣжанія труда говорить о дѣлахъ со многими людьми? Какъ скоро къ кому привыкнутъ, все ему даютъ, и хотятъ, чтобы онъ одинъ все

дѣлалъ; не для того, чтобы его любили, ибо ни чего не любятъ; не для того чтобы ему вѣрили, ибо всѣмъ не довѣряютъ: не для того, чтобъ его совершеннымъ почитали; понеже за удовольствїе почитаютъ его часто хулить: но для того, что сами бывъ лѣнивы, бѣгаютъ отъ сообщенїя, не хотя имѣть дѣла со многими людьми. И дабы имѣть при себѣ меньше, и чтобъ столько людей за ними не примѣчали, повелѣваютъ дѣлать единому человѣку, то что четыре съ великимъ трудомъ могутъ исправить. Отъ того общество претерпѣваетъ, исполненїя ослабѣваютъ, обманы и неправосудїя чаще и неисправнѣе бываютъ; ибо человѣкъ отягченъ, и неможно бы было ему и небыть отягчену. Ему нѣтъ времени ни подумать, ни разсмотрѣть, ни разположить и ниже познать, людей которыхъ употребляетъ: и всегда деньото

дня бываетъ увлекаемъ быстротою теченія дѣлъ, которыя долженъ исполнять.

Притомъ же сіе множество дѣлъ возложенныхъ на одного человѣка часто слабаго, изключаетъ всѣхъ лутчихъ подданныхъ, которые бы могли научиться дѣлать великія дѣла; и такъ всѣ природныя дарованія симъ затушаются. Лѣность же Государя есть истинная тому причина. Ибо и малѣйшія причины о величайшихъ дѣлахъ определяютъ, и оттуда произходятъ неизчетныя неправосудія Pauca de te, говорилъ Святый Августинъ Графу Бонивасу, Sed multa propter te, можетъ быть ты не много зла самъ собою сдѣлаешъ, но неизчетное множество онаго учинится твоею властію въ худыя руки врученною.

Конецъ.

Прибав-

Прибавленіе,

къ вышепредложеннымъ наставленіямъ XXV и XXX

Особливо касающіеся нетокмо до законныхъ правъ, но также до неизбѣжной нужды заключать союзы, какъ наступательные такъ и оборонительные, противу превышающей власти со справедливостію страшной другимъ, и явно клонящейся ко всемирной Монархіи.

Сосѣдственныя между собою государства нетокмо принуждены взаимственно другъ съ другомъ по правиламъ правосудія и истинны поступать, но еще сверьхъ того должны для собственной своей безопасности, и для общей пользы составлять нѣкоторое сообщество, и общую Республику.

Над-

Надлежитъ почитать, что по долгомъ времени, величайшая власть всегда превозмогаетъ, и низвергаетъ другія; ежели другія не соединятся дабы оной равновѣсіе содержать. Не можно надѣяться сыскать то въ людяхъ, чтобъ превышающая власть пребывала всегда въ совершеныхъ границахъ умѣренности, и не хотѣла бы имѣть въ своей силѣ, какъ токмо то, что можетъ имѣть въ крайнѣшей своей слабости. Естьлибъ и Государь былъ довольно совершенъ, чтобъ толь чудно свое благополучіе употреблять, сіе чудо съ царствованіемъ его кончится. Природное же честолюбіе Государей, лести ихъ совѣтниковъ, и предубѣжденія цѣлыхъ націй, не позволяютъ вѣрить, чтобъ нація, которая можетъ другія покорить, могла бы отъ того въ теченіи цѣлыхъ вѣковъ удержаться. Царствованіе, въ котором

ромъ толь чрезвычайное правосудіе будетъ блистать, будетъ украшеніе исторіи, и чудо котораго впредь не увидятъ.

И такъ надлежитъ полагаться токмо на то, что есть дѣйствительно и ежедневно бываемое, то есть, что каждая нація старается превозмочи всѣ другія, которыя ее окружаютъ. И потому каждая нація должна безпрестанно бдѣть, для собственной своей безопасности, чтобъ предупредить не умѣренное возвышеніе каждаго сосѣда. Не допустить сосѣду быть весьма сильну; сіе нѣсть зло учинить: а токмо отъ покоренія себя и другихъ своихъ сосѣдей избавить. Однимъ словомъ, сіе есть стараться о вольности, спокойствѣ и общемъ благѣ, понеже умноженіе силы народа переходящее нѣкоторые границы, перемѣняетъ систему всѣхъ націй, которыя имѣютъ сноше-

ніе

ніе съ сею. На примѣръ всѣ наслѣдства, которыя домъ бургонской получилъ, и по томъ тѣ, которые возвысили Австрійской, перемѣнили видъ всея Европы. Европа должна была опасаться всемирной Монархіи, въ царствованіе Карла V, а паче когда Францискъ I былъ разбитъ и плѣненъ при Павіи, и то истинно, что Нація, которая бъ не имѣла ни какого дѣла прямо до Гишпаніи, однако имѣла бы тогда право для общей вольности, предупредить сію быструю силу, которая казалась быть въ готовности все пожрать.

Приватные люди, не имѣютъ подобнаго права сопротивляться умноженію богатствъ ихъ сосѣдей, понеже не должно мнить, чтобъ сіе умноженіе богатствъ другихъ, могло ихъ разорить; ибо есть законы писанные, и судьи, для укоренія неправосудій и наглостей

между родовъ неравныхъ въ богатствахъ. Но чтожъ касается до государствъ, оное есть особливо. Излишнее умноженіе силъ единаго можетъ быть разореніе и покореніе всѣхъ другихъ ему сосѣдственныхъ; ибо нѣтъ ни законовъ писанныхъ, ни судей уставленныхъ, чтобъ чинить сопротивленія сильнѣйшему; и по тому всегда имѣютъ право мнить, что сильнѣйшій по долгомъ времени будетъ пользоваться своею силою, когда не будетъ другихъ силъ почти ему равныхъ, кои бы его отъ того удержать могли. И такъ каждой Государь имѣетъ право и должность предупредить въ своемъ сосѣдѣ сіе умноженіе силы, которое ввергнетъ его народъ, и всѣ другіе сосѣдственные народы, въ близкую опасность не избѣжнаго покоренія.

На примѣръ Филипъ II, Король Гишпанской, завоевавшій Португалію,

тугалію, захотѣлъ и Англїею завладѣть. Я знаю, что право его худыя основанія имѣло; понеже онъ оное имѣлъ токмо по Королевѣ Маріи Его супругѣ, умершей бездѣтной. Елисавета же, незаконная дочь, не должна была царствовать; а корона принадлежала Маріи *Стуартъ*, и ея сыну. Но на конецъ, хотя бы право Филипа II было и неоспоримо, однако цѣлая Европа имѣла бы причину сопротивляться его завладѣнію *Англїею*; понеже, сїе государство толь сильное, приобщенное къ его владѣніямъ Гишпаніи, въ Италіи, во Фландріи, и въ восточныхъ и западныхъ Индіяхъ, могло бы учинить его въ состояніи давать законы, а паче его морскими силами всѣмъ прочимъ Христїанскимъ Государствамъ. Тогда, Summum Ius, Summa Injuria особливое право наслѣдства, или поступки, должно было уступить

пить природному праву безопасности толикихъ народовъ. Однимъ словомъ, все что низвергаетъ равновѣсіе, и дѣлаетъ великую способность къ всемирной Монархіи, не можетъ быть справедливо, хотя бы было основано на написанныхъ законахъ въ какой особливой странѣ. Причинаже тому, что сіи законы писанные у народа не могутъ превозмочь законъ природной общія вольности и безопасности, изображенной въ сердцахъ всѣхъ другихъ народовъ свѣта. Когда какая сила доходитъ до такого состоянія, что всѣ другія сосѣдственныя силы вмѣстѣ не могутъ ей сопротивляться, всѣ сіи другія имѣютъ право соединиться, для предупрежденія сего умноженія силъ; по умноженіи уже которыхъ не время будетъ защищать общую вольность. Но для законнаго учиненія сего рода соединеній, для преду-

предупрежденія, великаго усиливанія единаго Государства, надлежитъ что бы случай былъ дѣйствителенъ и нуженъ: и надлежитъ довольствоваться союзомъ оборонительнымъ, или по крайнѣй мѣрѣ не дѣлать его наступательнымъ, какъ столько сколько справедливое и нужное защищеніе то будетъ требовать, въ намѣреніяхъ нападенія отъ того. И еще всегда надлежитъ, въ трактатахъ союзовъ наступательныхъ, утвердить точныя границы, дабы никогда какое государство не истребить, подъ видомъ оное въ умѣренность привести.

Сіе вниманіе содержитъ нѣкоторое равенство и равновѣсіе между сосѣдственныхъ народовъ, и утверждаетъ общее спокойствіе. Въ семъ случаѣ всѣ націи сосѣдственныя, и связанныя узами сообщенія, составляютъ почти единое сообщество.

На

На примѣрѣ Христіанскія Государства сочиняютѣ нѣкоторую республику общую, которая имѣетѣ свои пользы, и причины опасностей и осторожностей наблюдать. Всѣ же чины сей великой республики, должны другѣ другу для ихѣ общаго блага помогать, и также должны сами о себѣ для безопасности отечества стараться, предупреждать успѣхи одного изѣ членовѣ оной, которой бы равновѣсіе испровергѣ, и сдѣлался конечнымѣ разорителемѣ сей самой республики. И все что премѣняетѣ и повреждаетѣ сію общую систему Европы, есть опасно, и влечетѣ за собою великія несчастія.

Всѣ націи сосѣдственныя суть толь связаны ихѣ пользами единые сѣ другими и со всею Европою, что и малѣйшіе успѣхи кого особливаго могутѣ повредить сію общую систему, которая

которая дѣлаетъ равновѣсіе; и единая можетъ дѣлать общую безопасность. Вынь одинъ камень изъ свода, все зданіе упадетъ, понеже всѣ камни другъ съ другомъ стѣсняясь поддерживаются.

И такъ человѣчество полагаетъ взаимную должность въ защищеніи общаго блага, между сосѣдственныхъ націй, противу сосѣдственнагоже государства, которое сильно становится, такъ какъ есть взаимныя должности между гражданъ для защищенія вольности отечества. И есть ли гражданинъ много долженъ своему отечеству, котораго онъ есть членъ, то по той причинѣ каждая нація еще болѣе должна спокойству и благу всемирной республикѣ, которой она есть членъже, и въ которую вмѣщены всѣ отечества приватныхъ людей.

И потому оборонительные союзы суть справедливы и нуж-

 ны,

ны, когда дѣйствительно оные заключены для предупрежденія великой силы, которая будетъ въ состояніи всѣмъ завладѣть. И такъ сія превышающая сила не имѣетъ права прервать миръ съ другими безсильнѣйшими государствами, для сего оборонителнаго союза, понеже они имѣютъ право, и должность оной заключить.

Чтожъ касается до наступательнаго союза, оной зависитъ отъ обстоятелствъ. Надлежитъ чтобъ оной былъ основанъ на нарушеніяхъ мира, или на завладѣніи какой союзной страны или на подлинности какого другаго подобнаго основанія. И еще надлежитъ всегда, какъ я уже сказалъ (*), положить межи симъ трактатамъ на вышепредставленныхъ договорахъ; ибо

что

(*) Смотри выше листа 2. стра. 9, и 10.

что нацїя употребляетъ по нужнѣ въ защищенїе себѣ способы низвергнуть другую хотящую имѣть всемирное владѣнїе, дабы по низверженїи оной и самой въ тотъже слѣдъ вступить. Искуство, также какъ правосудїе, и добрая вѣра при заключенїи союзовъ есть, оные сочинять точны, отдаленны отъ всѣхъ двоякихъ знаменованїй, и точно сокращенные на нѣкоторую пользу, которую хочешъ вскорѣ получить. Когда въ семъ не остережешся, обязательства въ которыя вступаешъ, противъ тебя самаго обратятся, низверженїемъ твоихъ непрїятелей, а излишнимъ возвышенїемъ союзника, и будешъ принужденъ или сносить то, что тебя разоряетъ, или нарушить данное слово; обѣ вещи равно вредныя.

Послѣдуемъ разсуждать по симъ правиламъ, взявъ особливой примѣръ христїанства,

 кото-

которой есть чувствительнѣйшій для насъ.

Есть четыре рода системъ. Первая чтобъ быть превосходящу надъ всѣми другими государствами, хотя бы они и соединены были: сїе есть состоянїе Римлянъ и Карломана. Вторая, быть въ христїанствѣ превышающею властїю другихъ, которой однако почти чинятъ равновѣсїе соединясь другїя. Третїя, быть силою меньше другихъ, но которая содержится, соединенїемъ ее со всѣми ея сосѣдями, противу сей превосходящей власти. На конецъ четвертая, есть сила почти равная другой, которая все содержитъ въ мирѣ симъ родомъ равновѣсїя, которое она сохраняетъ безъ честолюбїя, и съ вѣрностїю.

Не позволяется Вамъ желать состоянїя Римлянъ и Карломана, I, понеже для достиженїя онаго, надлежитъ дѣлать всякїя

кія неправосудія и наглости: брать что не Ваше есть, и то во всемъ пространствѣ преступными воинами; II, сіе намѣреніе есть весьма опасно: ибо часто государства погибаютъ отъ безумнаго сего честолюбія; III, сіи обширныя Имперіи приключившія толико зла сочиняяся, вскорѣ послѣ того еще ужаснѣйшія приключаютъ упадая. Первое малолѣтство, или первое слабое царствованіе, потрясаетъ сіи величайшія громады, и отдѣляетъ народы, непривыкшія ни къ игу, ни къ взаимному соединенію. Тогда, коликой раздоръ, коликое смущеніе, коликое непоправимое безначаліе! О семъ токмо надлежитъ напомнить, колико зла приключило толь скорое паденіе на Западѣ Имперіи Карломана; и на Востокѣ низверженіе Александровой монархіи, котораго генералы болѣе приключили зла раздѣляя

его корысть, нежели онъ самъ разоряя Асїю учинилъ. Вотъ какова блистательнѣйшая, прелестнѣйшая, и вреднѣйшая система, и для самыхъ тѣхъ, которые ее благополучно въ дѣйство приводятъ.

Вторая система есть, превышающая сила всѣ другїя, которыя однако всѣ вмѣстѣ противу ея почти равновѣсїе содержатъ. Сїя превышающая власть имѣетъ преимущество противу другихъ то, что она вся соединена, самодержавна въ своихъ повелѣнїяхъ, и подлинна въ прїятїи мѣръ. Но по долгомъ времени, ежели не престанетъ соединять противъ себя другихъ возбуждая ревность, то тѣхъ соединенїемъ низвергнута будетъ. Она изтощается будучи подвергнута многимъ случаямъ внутреннимъ и непредвидимымъ, или внѣшнїя нападенїя могутъ вскорѣ ее низложить. Притомъ же, она изъ ничего

чего изнуряется и дѣлаетъ разорительныя себѣ усилія, для превышенія, которое ей ни чего дѣйствительнаго не пріобрѣтаетъ, а подвергается ко всѣмъ безчестіямъ и опасностямъ. И сіе конечно есть хуждшее изъ всѣхъ состояній: и тѣмъ болѣе что оно не можетъ окончиться въ высочайшей степени своего благополучія, какъ прейти въ перьвую систему, которую уже мы за несправедливую и вредную признали.

Третія система есть сила слабѣйшая другой, но бывъ слабѣе, соединеніемъ съ другими силами Европы, содержитъ равно вѣсіе противу превышающей, и дѣлаетъ безопасность всѣхъ другихъ меньшихъ государствъ. Сія система имѣетъ свои неспокойства и неудобности; но меньше прежде помянутой къ опасности подвергается: понеже содержася въ оборонительномъ

 состоя-

состоянїи не столь себя истощаетъ, имѣетъ союзниковъ, и что обыкновенно въ семъ состоянїи безсилїя, не бываетъ въ семъ ослѣпленїи и безумной гордости, которая угрожаетъ раззоренїемъ превышающимъ силою. Почти обыкновенно видятъ, что по маломъ времени тѣ, которые преодолѣвали изтощеваютъ, и начинаютъ ослабѣвать. И естьли сїе слабѣйшее государство поступаетъ мудро, умѣренно, твердо въ своихъ союзахъ, осторожно чтобъ своимъ союзникамъ не подать, ни какой притчины къ подозрѣнїю, и ни чего не дѣлаетъ безъ ихъ совѣту для общей пользы; то упражняетъ сїю превышающую силу, пока она зачнетъ ослабѣвать.

Четвертая система есть сила почти равная другой, съ которой она сочиняетъ равновѣсїе, для общей пользы быть въ семъ состоянїи и не хотѣть изъ онаго по че

столю

столюбію выступить; сіе состояніе есть мудрѣйшее и счастливѣйшее. Сіе государство будетъ общій посредникъ, всѣ его сосѣди ему друзья, или по крайнѣй мѣрѣ, тѣ, которые ему злодѣйствуютъ, дѣлаются чрезъ сіе подозрительными всѣмъ другимъ. Государь его ничего не дѣлаетъ, чтобъ не являлось быть здѣлано для его сосѣдей также какъ и для подданныхъ его; ежедневно укрѣпляется, и естьли достигнетъ, какъ сіе почти необходимо по долгомъ и мудромъ правленіи, имѣть болѣе внутреннихъ силъ и болѣе союзовъ внѣшнихъ, нежели государство завидующее ему; тогда надлежитъ часъ отъ часу утверждаться въ сей мудрой умѣренности, которая сокращается содержать равновѣсіе и общую безопасность. Надлежитъ всегда помнить сколь много несчастій приключаютъ внутри и

внѣ

внѣ государства великія завоеванія; колико опасности есть ихъ предпріимать, и что они безполезны; и наконецъ о тщетности, безполезности, и краткомъ продолженіи великихъ имперій, и колико раззоренія паденіемъ своимъ онѣ приключатъ.

Но какъ не позволяется, чтобъ сила превышающая всѣ другія долго пребывала, чтобы сей силою не старалась чего захватить; Государь мудрой и справедливой, не долженъ никогда желать оставить своимъ наслѣдникамъ, которые чаятельно не столь умѣренны будутъ, сей безпрестанной и великой соблазнъ еще болѣе и явнѣе превышать. И для самаго блага своихъ наслѣдниковъ и народовъ онъ долженъ себя въ нѣкоторой равности сократить. Правда, есть два рода превышенія, единое внѣшнее, состоящее въ пространствѣ земель, во укрѣпленныхъ

ныхъ мѣстахъ, въ проходахъ войти въ землю своихъ сосѣдей и прочее. Сїе превышенїе токмо соблазняетъ и толь вредно есть самому себѣ какъ его сосѣдямъ; возбуждаетъ ненависть, ревность, и соединенїя. Другоеже есть внутреннее и твердое; оное состоитъ во многочисленнѣйшемъ народѣ, лутче изъученомъ военному искуству, и прилѣжнѣйшемъ къ земледѣлїю и къ нужнымъ ремесламъ. Сїе превышенїе обыкновенно легко приобрѣсть, оное же есть твердо, зависти и соединенїй на себя не навлекаетъ, и способнѣе нежели и самыя завоеванїя и укрѣпленныя мѣста, сдѣлать народъ непобѣдимой. И такъ должно со всякимъ старанїемъ сїе второе превышенїе искать, а отъ перваго убѣгать, которое токмо мнимое блистанїе имѣетъ.

Конецъ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
Г.

98-c

ОПК-67503
400-00
Пров.
ДЗ

18